

РОССИЯ vs. ЗАПАД:
вчера, сегодня, завтра

Под редакцией Андрея Безрукова
и Андрея Сушенцова

РОССИЯ И МИР В 2020 ГОДУ

Контурь тревожного будущего

Москва
2016

УДК 355/359
ББК 63.3
Р76

Р76 **Россия** и мир в 2020 году : Контуры тревожного будущего. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с.— (Россия vs. Запад. Вчера, сегодня, завтра).

ISBN 978-5-699-79987-9

Новейшее исследование ведущих российских политологов говорит о том, что России к 2020 году предстоит пройти крутой поворот истории, но будущее — в ее собственных руках. Правильные решения способны вывести страну на ведущие мировые позиции, ошибки способны на десятилетия затормозить этот прогресс.

Геополитический прогноз «Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего» описывает основные тенденции, формирующие облик мира и место России в нем. Книга отвечает на 16 главных вопросов современного мирового развития, определяет возможные сценарии для России и выводит прогноз наилучшего будущего для нее.

Издание подготовлено аналитическим агентством «Внешняя политика». В подготовке исследования также приняли участие приглашенные эксперты из МГИМО (У) МИД России, НИУ ВШЭ, ИМЭМО РАН и ИСК РАН.

**УДК 355/359
ББК 63.3**

ISBN 978-5-699-79987-9

© Безруков А.О., Сушенцов А.А., ред.-сост., 2015
© Издание, оформление, ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Оглавление

Введение. Сценарии тревожного будущего	6
1. Россия и Запад: центральный конфликт?	26
2. Европа. Борьба с неопределенностью	48
3. Постсоветская Европа. Пограничье перед выбором	80
4. Южный Кавказ. Поиск источников роста	100
5. Центральная Азия и Афганистан. Исламизм угрожает развитию	132
6. Ближний Восток и Северная Африка. Стабилизация не снимает проблем	156
7. Южная Азия. Замедление роста на фоне конфликтов	186
8. Северо-Восточная Азия. Обострение региональной конкуренции	210
9. Юго-Восточная Азия. Становление нового глобального игрока?	256
10. Северная Америка. Преследователи сокращают разрыв	272
11. Латинская Америка. Возвращение «большого брата»	312
12. Африка южнее Сахары. Нестабильность в рамках нормы	342
Заключение. Будущее России в 2020 году	370

Введение

СЦЕНАРИИ ТРЕВОЖНОГО БУДУЩЕГО

Безруков Андрей Олегович – советник президента компании «Роснефть», доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России. Магистр государственного управления, выпускник школы имени Дж. Кеннеди Гарвардского университета. Полковник разведки в отставке. В США руководил консалтинговой компанией в сфере стратегического планирования. Его публикации посвящены проблемам стратегического прогнозирования, новых форм конфликтов, внешней политики США.

Мы живем в удивительный, переломный период времени. Это время неопределенностей, время перемен, время движения. После турбулентных 1980-х и кризисных 1990-х нам казалось, что Россия наконец прошла зону штормов и теперь ее ждет если не совсем спокойное, то все-таки предсказуемое плавание.

Однако борьба России за свое место в мире еще не закончилась. Незавершенность нашего пути — это следствие места России между цивилизациями Европы, ислама и Востока. И если наша цивилизационная граница на востоке понятна, на западе и юге она находится в постоянном движении. И Запад, и Юг всегда пытались расширить зоны своего влияния за счет России. В течение последних двадцати лет, истощенная «холодной войной», наша страна, наша цивилизация отступала. В 2014 году она прекратила отступать. Но Запад не остановился. В результате столкновения раскололась Украина, льется кровь на Донбассе.

Именно в это время нам особенно хочется понять, куда идут мир и наша страна. Что стоит за сегодняшним кризисом? Когда начнется экономический рост? Что будет с ценами на нефть? Как долго продлится столкновение России и Запада? Затронет ли кризис Китай? Что произойдет с Европой? Сохранится ли мир на Кавказе?

Для миллионов наших сограждан ответы на эти вопросы имеют не только философское, но и огромное практическое значение.

Сценарии тревожного будущего

Цель этой книги — заглянуть в наше ближайшее будущее, в мир 2020 года.

Пять лет — это много или мало? Это зависит от того, как быстро движется история. А она движется скачками. В кризисные времена она просто летит, сплетая события в тесный клубок. Вспомните, с чего мы начали прошлый, 2014 год и чем его закончили!

Ускорение исторического времени зависит от нарастания потока информации, от наполненности времени критически важными событиями, которые меняют наше представление о мире, заставляют нас принимать решения, адаптироваться к новой ситуации.

Войны, будучи наполненными такими событиями, приносят гигантское ускорение истории, а Россия де-факто находится в ситуации войны за свое существование как суверенная, независимая держава. Вполне возможно, что через пять лет Россию будет не узнать. Украину тоже будет не узнать. А может быть, и всю Европу.

Вспомните, как изменилась Россия за пять лет сто лет назад — с 1915 по 1920 год. Это были практически разные страны совсем в другом мире. В мире, который сам не мог понять, что и почему с ним произошло. Могут ли нас ждать перемены подобного масштаба?

Способны ли мы понять будущее?

Если наша цель — предсказать, что и как произойдет, то это невозможно. Наша задача не предугадать завтрашний мир, а предупредить читателя о том, что возможно. Помочь ему заглянуть в 2020 год, примерить его на себя, увидев несколько картинок вероятного грядущего.

Конечно же, жизнь сложнее всех наших представлений о ней. Однако любое будущее состоит из возможного и невозможного. Убрав второе, мы можем увидеть контуры первого.

Введение

Каким же образом мы можем определить рамки возможного?

Во-первых, подавляющее большинство событий международной жизни не случайно. Они предопределены тенденциями экономического и технологического развития, политическими и социально-культурными процессами. Поняв, какие процессы формируют завтрашнюю международную обстановку, мы сможем в общих чертах увидеть, что нас ждет. Многие демографические и экономические тенденции имеют долгосрочный характер и хорошо поддаются экстраполяции, особенно в пределах относительно короткого пятилетнего периода.

Во-вторых, географическое положение также диктует определенные рамки поведения. Страны не вольны выбирать своих соседей, переставлять местами моря и горы. Народы не могут отказаться от своей культуры, истории и религии. Конфликты за ресурсы и влияние продолжаются веками. Поведение в прошлом формирует поведение в будущем.

В-третьих, история повторяется. Уинстон Черчилль был не первым, кто заметил, что «чем дальше ты заглянешь в историю, тем дальше ты увидишь будущее». Логика многих процессов циклична. За урожаями идут неурожаи, империи возникают и разваливаются, левые сменяют у власти правых.

Наша методология прогноза опирается на выявление ряда ключевых трендов, формирующих международную среду и их последующую экстраполяцию таким образом, что один из вариантов предполагает ускорение тренда, а второй — его замедление. Другими словами, мы определяем «вилку возможностей» для развития ситуации.

На картинку будущего, образованную трендами, накладываются события, предопределенные логикой международной жизни и внутренних процессов в государствах. Стареющие лидеры не останутся навечно, избирательный цикл повторяется каждые четыре-пять лет, а начатые переговоры в любом случае

Сценарии тревожного будущего

кончаются результатом — позитивным или негативным. Каждый раз мы можем выделить несколько наиболее ожидаемых важных, поворотных событий и отслеживать их уменьшающуюся или увеличивающуюся вероятность. Выбрав несколько таких определяющих событий, мы можем построить картинку того, как изменится международная обстановка.

Такие картинки будущего называются сценариями. Это истории из будущего. Для нас они важны не тем, как близко мы сможем подойти к будущей реальности, а тем, насколько они смогут помочь читателю оторваться от сегодняшних априори и увидеть мир другими глазами — глазами 2020 года. Если, увидев будущий мир и будущую Россию, читатель задумается над тем, стоит ли поступать так, как он планировал ранее, — задача сценариев достигнута.

Однако, как хорошо бы мы ни планировали, жизнь каждый день преподносит сюрпризы. Люди совершают ошибки. Революции неожиданно сметают правительства. Никто не мог предвидеть научные открытия, которые кардинально изменили мир. Вулканы и вирусы не просят разрешений. Только прошлый год принес несколько больших сюрпризов, таких как Крым, «Эбола» и ИГИЛ. Нам останется только надеяться, что сюрпризы перевернут не все наши прогнозы.

Нет смысла пытаться предугадать, каким именно образом развернутся события. Главное — уловить их направление и суть, чтобы лучше подготовиться к жизни в будущем мире. Иначе будущее застанет нас врасплох.

Итак, куда же движется современный мир?

По нашему мнению, современную международную ситуацию можно представить как наложение проблем, свидетельствующих о смене парадигмы глобального развития. Речь идет о прогрессирующем распаде системы экономических и политических взаимоотношений, созданной Соединенными Штата-

Введение

ми и их союзниками после Второй мировой войны. Мир вырос и изменился, ломая засохшую скорлупу системы концептуальных постулатов и международных институтов, которые лежали в ее основе.

На фоне атрофии этой системы **происходят глубокие изменения в структуре мировой экономики, связанные с исчерпанием потенциала роста на базе нынешнего технологического цикла и зарождением нового уклада.** Мы разделяем точку зрения, что современный технологико-экономический цикл, в котором богатство наиболее эффективно создавалось в секторах, связанных с информационными технологиями, фармацевтикой и энергетикой, постепенно уступает место новому, в котором наиболее востребованными станут технологии биоинженерии и «умных» информационных сетей. Однако в то время, как ведущие отрасли мировой экономики замедляют свой рост, новые еще не способны стать основными генераторами доходов. В результате бизнесы, правительства и рядовые граждане обречены на конфликт из-за дележа пирога, который не только не растет так быстро, как хотелось бы, а кое-где даже и сокращается.

Как результат этих двух основных проблем международная система столкнулась с целым набором кризисов различной природы, глубины и интенсивности. Не претендуя на полноту, посмотрим на основные факторы, которые дестабилизируют как внутривнутриполитическую ситуацию в подавляющем большинстве стран, так и глобальную ситуацию в целом.

Усиливается институциональный и политический кризис атлантизма как системы, претендующей на управление все более «неатлантическим» миром. Всеобъемлющая глобализация и эмансипация привели к тому, что состав руководства ключевых международных организаций, задающих правила игры в сферах экономики и безопасности — Ми-

Сценарии тревожного будущего

рового банка, МВФ, Совета Безопасности ООН, — все менее и менее отражает соотношение реальных сил. Все больший вес набирают независимые региональные игроки — Иран, Турция, Индия, Бразилия, ЮАР и другие. Как следствие борьбы за передел экономического и политического влияния, растет международная напряженность. В результате американских попыток сохранить свое глобальное доминирование и контроль над периферией соперников обостряется противостояние США с Китаем и Россией.

Идет эрозия глобального правового порядка, ослабление или намеренный подрыв суверенитета государств. Усиливаются попытки США навязать миру экстратерриториальность своей полицейской и судебной системы. Под сомнение поставлен принцип незыблемости границ. Как следствие, растет число непризнанных государств. Углубление противоречий между ведущими мировыми силами парализует систему ООН.

На базе региональной экономической консолидации ускоряется регионализация международных отношений. Как следствие все более активной роли глобальных корпораций, общественных организаций и отдельных граждан в условиях глобального информационного поля, международные отношения приобретают многомерность.

На наших глазах разворачивается кризис идентичности цивилизаций, ищущих свои новые роли в изменившемся мире. **Обостряется борьба за национальную и религиозную идентичность и самоопределение, за передел границ по национальному и религиозному принципу.** Растет число конфликтов под этническими и религиозными лозунгами. Европа оказалась в тупике светской толерантности. Православие ищет свою миссию. В США консервативные протестантские движения перекроили Республиканскую партию. И Иран,

Введение

и Турция, и радикалы ИГИЛ претендуют на то, чтобы определять дальнейший путь ислама. Передним краем религиозных столкновений становится Африка.

Очевиден кризис глобальной модели развития. Экономический рост замедляется как результат исчерпания потенциала прежнего технологического цикла. Экономика и поведение людей изменились, но новая модель устойчивого роста пока не найдена. Коммунизм вышел из конкурентной борьбы за умы. Азиатская «экспортная» модель, в китайском или ином варианте, вряд ли продержится еще одно поколение. Либеральная модель «вашингтонского консенсуса» работает только в США, и то пока печатаются деньги. **По мере того как экономический центр мира опять сдвигается на восток, размывается влияние американской экономической системы, теряют вес ее основные элементы — доллар, контроль над мировыми финансами, лидерство в сферах технологии и образования.**

С ростом конкуренции между США, Евросоюзом, Китаем, Японией и другими экономическими центрами **обостряется борьба за контроль над рынками сбыта и важнейшими ресурсами — человеческим потенциалом, энергоносителями, чистой водой, пригодной для сельского хозяйства землей, благоприятной средой для бизнеса.** Соединенные Штаты, формируя трансатлантическое и транстихоокеанское партнерства, берут курс на отход от универсального режима торговли, на передел экономических связей «под себя», на выдавливание своих конкурентов, прежде всего Китая.

Как результат экономического кризиса быстро растет социальное неравенство. В ведущих индустриальных странах дети уже живут хуже их родителей. **Растут социальный пессимизм и социальная напряженность, углубляется конфликт**

Сценарии тревожного будущего

между правительствами и их гражданами по поводу распределения сокращающихся доходов. В то время как люди требуют справедливости, государства пытаются организовать тотальный контроль над своими гражданами, особенно над их финансами. В ближайшей перспективе мы увидим сначала спорадическое, а затем и организованное движение протеста против засилья «большого брата». Джулиан Ассанж и Эдвард Сноуден — только первые ласточки.

На фоне роста социальной напряженности очевиден кризис идеологий. **Перед нами «глобальный диалог глухих» — в то время как основная масса населения мира требует справедливости, «золотой миллиард» продолжает навязывать концепцию индивидуальной свободы,** которая все больше очищается от ответственности и превращается во вседозволенность, в желание «быть Чарли» независимо от последствий. Политический центр, атрибут сильного «среднего класса», размывается, радикалы и популисты-демагоги завоевывают медийное поле. В то же время через несколько лет на арену выйдет совсем новое поколение, чья сознательная жизнь началась в Фейсбуке. Трудно предугадать, как они повлияют на политику.

Если «низы не хотят», то «верхи» Запада пока что «плывут по течению» — налицо явный кризис лидерства. **В Европе бюрократы, приведенные к власти системой, построенной в «тучные годы», продолжают прятаться от решений, которые неизбежно принесут боль. Американские политические элиты заняты взаимными разборками; внешнеполитическая бюрократия США — на автопилоте, который не переключался со времени «холодной войны».** Как бы ни суежилась «Большая семерка», но реальная внутриполитическая и внешнеполитическая инициатива принадлежит лиде-